

УДК 908.47

Полисемантика сада в культурном ландшафте города: на примере Александровского сада Вятки

Десяткова Ольга Владимировна

Кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и журналистики,
Вятский государственный университет,
610000, Россия, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: olgadesatkova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию сада (парка) как важнейшего компонента культурного ландшафта города. Семантика пространства городского сада Вятки (Кирова) исследуется в культурно-географическом аспекте. Во-первых, показана эволюция его художественно-стилистических особенностей, во-вторых, сад рассматривается как публичное пространство города, в-третьих, показаны социальные смыслы, выразившиеся в местных легендах, повседневных и художественных практиках. Прослеживается эволюция трёх образов городского сада: романтического, советского и современного.

Ключевые слова

Семантика сада, город, парк, культурный ландшафт, повседневная культура.

Исследование выполнено по гранту Президента РФ для поддержки молодых российских учёных и научных школ.

Введение

Городская культура является важнейшей составляющей каждой

национальной культуры, в контексте которой она имеет свои особенности, обусловленные историческим развитием. В многообразных концепциях

урбанистики город рассматривается, с одной стороны, как важнейший элемент территориальной организации общества, инженерно-техническая система, «машина для жизни», с другой – город есть «зеркало общества», форма «культурной памяти»¹. Город влияет на духовный мир горожанина, который, обживая городское пространство, в своей повседневной жизни творит его смыслы. Изучением этого аспекта занимается городская антропология.

Автор фундаментального труда, обобщающего современные западные теории урбанистики и социологии города, Е.Г. Трубина связывает развитие этого подхода в современной науке с именем А. Лефевра, который обратил внимание на связь городского пространства с повседневными практиками горожан. В пространстве города сосуществуют практики индивидов, групп и институциональные практики. Городская повседневность соприкасается с «историческими длительностями» и «пространственными преобразованиями». Городской культурный ландшафт с этой точки зрения включает повседневные пространственные практики, репрезентации

пространства с помощью планов, чертежей, моделей, а также эмоционально нагруженные образы, символы, смыслы, мифы и легенды². Приоритет антропологического, «поэтического» подхода к освоению ландшафта городской культуры отстаивает также и французский социальный мыслитель Мишель де Серто. Исследователь замечает, что физическое пространство приобретает культурные смыслы в воспоминаниях, предчувствиях и прихотливых ассоциациях³.

Понимая, что каждый горожанин «формирует персональную карту городского пространства»,⁴ современные урбанисты всё чаще обращаются именно к этим аспектам изучения города. В. Волков отмечает, что «В пустыне современного города центральной фигурой становится “человек прогуливающийся”»⁵. Подобная теоретическая предпосылка обязывает представить город как палимпсест, презентующий образы, символы,

1 Яргина З.Н. Эстетика города. – М., 1991. – С.20.

2 Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М., 2011. – С. 422-424.

3 Там же. С. 429.

4 Глазычев В. Л. Урбанистика. – М., 2008. – С. 146.

5 Волков В.Н. Туризм в эпоху постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 78.

смыслы, сосуществующие в пространстве, времени и сменяющиеся в истории города. Цели наиболее полного раскрытия особенностей культурного ландшафта служит исследование отдельных пространств города (улиц, площадей), разнообразных сооружений (мостов, зданий) и памятников. Изучение садово-парковых ансамблей кажется наиболее перспективным, поскольку городской парк представляет собой комплекс повседневных, художественных и ментальных практик, имеющих богатую историю. Как правило, сады и парки являются знаковыми местами города – локусами городского пространства, обладающими особыми значениями и смыслами, формирующими «тело» города.⁶ Подобным знаковым местом города, несомненно, является Александровский сад Вятки (Кирова).

Семантика романтического сада города Вятки

Первое название города – Хлынов, он был основан в 1374 г. новго-

6 Замятин Д. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin

родцами, а в 1489 вошёл в состав Московского царства, в 1784 г. указом Екатерины II городу был присвоен статус губернского центра с названием Вятка. Менялся и эстетический облик города: в соответствии с идеями Просвещения, повлиявшими на идеологию и политику Екатерины II, к концу XVIII в. многие российские города обретали черты классического стиля, не исключение и Вятка. Прежде всего, преобразуется пространство религиозно-административного центра города. По регулярному плану начинает застраиваться так называемый Ветроум – северо-восточный угол между рекой Вяткой и оврагом, мыс, на котором стояли Сретенская башня, Пятницкая церковь, здания присутственных мест⁷. Деятнадцатый век предъявил новые требования к развитию российских городов, нуждающихся в массовой застройке. Городской стиль развивается в русле завершающего периода классицизма – ампира. В первые десятилетия XIX в. продолжался процесс переосмысления исторического пространства вятской набережной – места основания города и его духовно-административного центра. Ранее здесь располагался кремль,

7 Тинский А.Г. Вятская мозаика. – Киров, 1994. – С. 45.

вятчане оборонялись от врагов, отстаивая независимость города. Памятником одной из битв стала часовня «убиенным родителям» – устюжанам, учрежден и на протяжении нескольких столетий проходил вятский традиционный праздник – «свистопляска».

К концу XVIII в. деревянный кремль был разрушен, а в начале XIX в. согласно рекомендации Александра I иметь парк в каждом губернском городе, часть освобожденной территории была отдана на создание городского сада. В память о посещения Вятки императором Александром I в 1824 г. сад был назван Александровским. В Вятку разрешение на устройство сада поступило в конце сентября 1825 года. В течение нескольких последующих лет здесь производились посадки берёзы, рябины, липы, лиственницы, кедров, кустов малины, калины, смородины и шиповника. Когда саженцы подросли, землемер М. Ивакин составил план сада, проектируя его по типу живописных ландшафтных парков в английском стиле⁸, что соответствовало вкусам того времени – сам император увлекался романтическими идеями. Александра I нередко характеризуют

как человека, не созданного для придворной жизни: «перед нами человек новых веяний, идущий от рассудочности к жизни чувства, от политики к исканию личного счастья».⁹

В устройстве вятского городского сада воплотилась основная идея английского романтического сада – принцип пейзажности. Как писал Д.С. Лихачёв, архитектор здесь становится садовым живописцем, рассчитывающим окружающие виды и открывающиеся перспективы: «Не план сада, а вид сада... стал играть доминирующую роль во всех работах по садоустройству».¹⁰ Садоводы ставили себе целью не создание нового микромира, не связанного с существующими особенностями местной природы, а преобразование и улучшение существующей уже растительности.

М. Ивакин сохранил историко-культурный ландшафт местности – обе береговые аллеи он проложил по старым оборонительным валам. На острие мыса над Вяткой, на месте вывода Веселуха открывалась много-

8 Тинский А.Г. Вятская мозаика. – Киров, 1994. – С. 104.

9 Башилов Б. Александр I и его время. Масонство в царствование Александра I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kadet.ru/library/history/Bashil/IRM/bashil07.htm

10 Лихачёв Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – СПб., 1991. – С. 203.

вёрстная панорама окрестностей, где и была сооружена береговая беседка. Создатели парка подчеркнули особенности ландшафта, красоту вятской набережной, вид на которую открывается из-за реки. По словам А. Тинского, система аллей и тропинок выводила гуляющих на самые эффектные в зрелищном отношении места¹¹. На месте проходной Сретенской башни посада М. Ивакин предусмотрел сводчатый каменный мостик. Как и прежде отсюда можно было выйти из города и по петляющей дорожке спуститься к реке, к перевозу¹².

Акцентируемая красота речного берега и реки, в которой отражается парк с ротондой, есть выражение ещё одной важной идеи философии пейзажного парка. Раскрывая её суть, Д.С. Лихачёв говорит о семантике «парнаса», создающего «нюансы обзора», ассоциирующиеся с восхождением на холмы, рождающим «мечты о далёком». Высокий вятский берег позволил естественным образом создать такую видовую точку.

Стилистические особенности пейзажного сада были заложены в

11 Тинский А.Г. Планировка и застройка г. Вятки. – Киров, 1976. – С. 129.

12 Тинский А.Г. Вятская мозаика. – Киров, 1994. – С. 105.

садах рококо, имевших архитектурные постройки в стиле классицизм. В античных формах архитектуры подчеркивался культ естественности, природы – этим можно объяснить присутствие сооружений в классических античных формах также и в романтическом парке. Постройки Александровского сада выполнены в стиле высокого классицизма. Автором проектов береговой ротонды и павильона вятского городского сада стал губернский архитектор А. Тимофеев, эти постройки сравнивают с произведениями Ч. Камерона и В. Баженова. Позже ссыльным архитектором А. Витбергом была спроектирована ограда и входной портал¹³. Кроме того, по чертежам А. Витберга был сооружён каменный арочный мостик с чугунной решёткой.

Романтический парк влечёт к философским размышлениям, любовным признаниям, не случайно во многих произведениях романтической литературы действие разворачивается именно в тенистых аллеях сада, на берегу реки. Подобные тексты появляются и позже. Так, образ Александровского сада становится центральным в романе-мозаике современного кировского писателя и журналиста

13 Там же. С. 104.

Н.В. Пересторонина. Книга во многом автобиографична и, по определению самого автора, здесь показан духовных процесс «взросления души, обретения внутренней целостности при внешней раздробленности бытия». Герои находятся в трёх измерениях городского сада, который рассматривается как сакральное пространство, где обитает душа автора. Первый из них – дореволюционный сад, «о котором ты только читал и слышал», другой – «наш, в котором и поныне каждый узнаёт своё», сад являет собой образ детства; третий – вымысел, похожий на легенду. Через сад прослеживается судьба лирического героя: сад «настигал его повсюду, где бы он ни был, сад его детства и едва начавшейся юности, сад его первой любви и разлуки...»¹⁴

Значительное место в романе занимает мотив воспоминаний, так или иначе связанный с историей Александровского сада. Сам писатель-повествователь называет себя садовником в «благоуханном, как мечта» саду, где цветёт роза воспоминаний¹⁵. Аллюзии сюжета связаны не только

с автобиографическими, но и историческими обстоятельствами, породившими городские легенды. Одно из них – посещение Вятки вдовой А.С. Пушкина, женой генерал-майора П.П. Ланского Натальей Николаевной. В 1855 г. П.П. Ланской был командирован в Вятскую губернию для формирования ополчения¹⁶. Этот факт дал местным писателям основание связать визит Н. Ланской в Вятку с Александровским садом. В романе Н. Пересторонина показана следующая картина: к ограде сада подъезжает карета, из окна которой выглядывает красивая немолодая женщина, она предаётся воспоминаниям о «первом поэте России» и бале, на котором они впервые встретились. Узнав название сада, женщина поражается его совпадению с именем поэта, после чего супруги спешно покидают город.

Подобный нарратив, интерпретирующий смыслы пространства, возникает в стихах М.П. Аюповой: оказавшись на берегах Вятки, Н. Ланская в городском саду предаётся горестным воспоминаниям о покойном поэте: «На вершине откоса сидела в печали / И смотрела сквозь слёзы в за-

14 Пересторонин Н.В. Александровский сад: Роман-мозаика. – Киров, 2001. – С. 31.

15 Там же. С. 8.

16 Петряев Е.Д. Литературные находки: Очерки культурного прошлого Вятской земли. – Киров, 1981. – С. 57

речные дали». Эти места (а может и название сада) рождают воспоминания о могиле Александра Сергеевича. В поэтическом мире Вятка ассоциируется с пушкинскими местами: «Ведь тогда она накрепко в сердце связала / Воды серые Вятки и Сороти синей – / Словно мостик невидимый взмыл над Россией... / И сюда приходила она не напрасно: / В те мгновенья поэт был на Вятке, с ней рядом / Проходил, как живой, Александровским садом».¹⁷

Городской образ, как правило, формируется в соответствии со сценарной схемой каждого отдельного города. Так, пространство древних городов строилось на основе противопоставления обыденного, мирского, и праздничного, сакрального. В. Глазычев пишет: «Главная улица, набережная и всякая площадь – отнюдь не только пустое пространство, необходимое для того чтобы разойтись по делам»¹⁸ – всё это сцены «городского театра». Общественный сад можно считать важнейшей из них. Публичную жизнь городского сада раскрывают мемуары городских обывателей. Вечерние прогулки в Алек-

сандровском саду упоминает уроженец Вятской губернии, знаменитый художник Апполинарий Васнецов. Он описывает излюбленный досуг горожан – наблюдение за весенним половодьем: «На высоком крутом берегу на скамейках сидят горожане, любуются ледоходом, льдины сталкиваются, наползают друг на друга с шумом и шипением... Трудно оторваться от этого зрелища, когда так ласково греет весеннее солнце»¹⁹. Зрелище дополняется видом подновлённых пароходов, стоящих на пристани – неотъемлемой части сада и публичного места, выполняющего функцию важнейшего транспортного узла. Отсюда «доносится запах смолы, свежего лесного материала и масляной краски» – писал А. Васнецов²⁰.

В праздничные дни сад, прилегающая к нему площадь и пристань становятся самым многолюдным местом города. Художник А. Рылов в своих воспоминаниях отмечал, что такими событиями была ярмарка детских игрушек «свистунья» и начало Великокорецкого крестного хода, который в

17 Аюпова М.П. Яблоки августа. Стихи. – Киров, 2003. – С. 45.

18 Глазычев В. Л. Урбанистика. – М., 2008. – С. 125.

19 Васнецов А.М. Как я сделался художником и как и что работал (отрывок из автобиографии) // Труды музея истории и реконструкции Москвы. – М., 1957. – С. 121.

20 Там же.

те времена отправлялся с иконой Николая Чудотворца по реке. Ежегодная «свистунья» с продажей глиняных свистулек преобразовала площадь возле городского сада, где выстраивались ряды парусиновых и досчатых балаганов, ларьков. «В балаганах продавались гипсовые раскрашенные, покрытые лаком фигурки: зайчики, лошадки, коровы, петухи, куколки... нарядные фигурки двух императоров: Наполеона III, который сходил за русского царя, и Александра II в красных рейтузах»²¹.

А. Рылов со свойственной художнику яркостью описывает церемонию начала Крестного хода. Шелест берез Александровского сада заглушается музыкой военного оркестра и торжественным песнопением. Берег наполняется лодками с раздувающимися белыми парусами, пароходами, нагруженными богомольцами, разноцветной, нарядной толпой. «Чудотворную» икону торжественно погружали в особую ладью, расписанную по-старинному. На ней устроено нечто вроде часовни... Десяток молодых гребцов в красных рубахах с синей перевязью через плечо замахали вёслами... На головах у всех – старинные голландские шляпы с полями и лен-

21 Рылов А.А. Воспоминания. – М.: Искусство, 1954. – С. 16.

точками. Эта пёстрая ладья с флагами, гребцами и блестящими ризами, рассекавшая волны, была очень красива»²².

После Октябрьской революции пространство советских городов в соответствии с господствующей идеологией подвергалось кардинальному переустройству. Так, прежний торговый, религиозный административный центр Вятки – расположенная рядом с Александровским садом площадь Кафедрального собора, была переименована в Советскую, и стала местом революционных торжеств. Главный собор Вятки разрушен в 1931 г. Уничтожение сакральных мест, замена исторических названий новыми, советскими стала важной составляющей процесса переосмысления городского пространства. В апреле 1923 г. городскому саду Вятки было присвоено имя одного из новых героев революционной России – террориста Степана Халтурина, родившегося в Орловском уезде Вятской губернии.

Парк культуры и отдыха как социокультурная среда и знаковое место города Кирова

Масштабная реконструкция парка началась в 1934 г. по проекту

22 Там же. – С. 17.

знаменитого вятского архитектора И.А. Чарушина, во главе работ стоял А.П. Юферев. В городском парке появились цветники, здание летнего театра, танцплощадка, «ракушка» эстрады и первый аттракцион – «комната смеха»²³. В 1934 г. город Вятка переименован в Киров, и в главном парке появилась скульптура революционера – уроженца Кировской области.

Идеологическим целям служили композиции из цветов, выполненные А.П. Юферевым. Фотография 1936 г. показывает два цветника: первый – в форме пятиконечной звезды, второй представляет собой прямоугольник с надписью «Добро пожаловать». Помимо этого садовод планировал создать из цветов портрет И. Сталина и семиметровую клумбу с изображением сталинской конституции. В 1949 г. А. Юферев создал цветник, напоминающий лист отрывного календаря. Сотрудники парка каждое утро пересаживали сотни растений,

чтобы изменить число и день недели. Однако главным шедевром стала так называемая «Ваза мира», созданная А. Юферевым в 1952 г. В высоту она достигала 9 метров, весила 10 тонн, диаметр вазы в самом широком месте составлял 3 метра 75 сантиметров, боковые ручки – три с половиной метра. Самым сложным элементом был огромный портрет Сталина в центре вазы, также выполненный из цветов. С другой стороны вазы располагалась здравица: «Слава Сталину – великому знаменосцу мира». Позже А. Юферев работал над четырехметровым портретом В. И. Ленина из ковровых растений.

Обустройство парка было рассчитано на современный характер повседневной жизни, широкое распространение новых, массовых форм отдыха горожан, внедрение технических новшеств. В 50-е годы в саду велись капитальные работы по строительству спортивного городка с теннисным кортом, баскетбольной и волейбольной площадками, городошным полем, стрелковым тиром, фехтовальной дорожкой. С 1959 г. в парке появились механические аттракционы, виражные самолеты, карусель, а после разборки в 1962 году летнего кинотеатра – «Чертово колесо» (колесо

23 Десяткова О.В. Парковая культура города Кирова в контексте развития советских садов и парков 30-50-х гг. XX века (на примере сада имени Степана Халтурина) / О.В. Десяткова, Л.А. Лобачева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 12. – Ч. 3. – С. 73-75.

обозрения). В воскресные и праздничные дни сюда стали приходить тысячи кировчан. Здесь проводились литературные праздники, праздники ремесел, концерты художественной самодеятельности, работала выездная библиотека. Любимой зимней забавой детей было катание по склонам Раздерихинского оврага. По-прежнему с открытой веранды ресторанчика, расположенного над обрывом, жители рассматривали огни проплывающих по реке паромов, вслушивались в долетающую с пристани музыку²⁴.

Однако в результате советской реконструкции романтическая эстетика Александровского сада была разрушена. Сожалея об этом, Н. Пересторонин пишет: «... аттракционы, лестницы, уничтожили все видовые точки, по откосам – заросли деревьев, которые отнимают чувство простора, успокоения. Ротонда исчезла... из вида с противоположного берега реки²⁵. Позднесоветская эпоха, а также девяностые годы обозначились системным кризисом, который не мог не сказаться на ландшафте провинциальных городов. Некогда прекрасное, оживлённое место города

гибнет: парк брошен, его пространство «обнажилось, одичало, зачахло», коллонады ротонд осквернены «пещерными» словами и просьбами»²⁶.

Среди новых сооружений, появившихся в парке в восьмидесятые годы прошлого столетия, – мост, соединивший склоны Раздерихинского оврага. Мост Александровского сада стал важным элементом городской мифологии и значимым местом реализации культурных практик местного сообщества. Образ моста в мировой культуре является архетипичным – он символизирует переход из мира живых в иной мир, как правило, это пространство испытаний²⁷. Мост – роковое место – именно этот смысл воплотился в восприятии моста Александровского сада. Некоторые местные жители считают, что овраг является опасной территорией – здесь произошла легендарная битва устюжан с вятчанами, на одном из его склонов располагается массовое захоронение, поэтому и мост притягивает смерть²⁸. У многих прогуливающихся

26 Там же. С. 154

27 Кривошеина А. Символика моста. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.manwb.ru/articles/simbolon/simbol_lengua/bridge_symbolism

28 Загадочные, таинственные, страшные места Кирова. [Электронный ресурс]. –

24 Пересторонин Н.В. Александровский сад: Роман-мозаика. – Киров, 2001 – С. 25-26.

25 Там же. С. 158.

особенности конструкции моста рожают чувство ненадёжности или даже опасности. Н. Пересторонин описывает это ощущение следующим образом: «... казалось, что мост качается под ногами, что сами ноги предательски подгибаются, становятся ватными»²⁹. Статус опасного места закрепился за мостом в названии – «мост самоубийств». Здесь разбивались не только самоубийцы, но и любители экстрима. Наконец, в сентябре 2009 г. в прессе появилась статья под названием: «В Кирове больше не будет «моста самоубийц», в которой сообщалось, что на мосту были установлены дополнительные ограждения, затрудняющие доступ к вершине ограды.³⁰

Одновременно мост в Александровском саду известен как мост влюблённых, так как он стал местом паломничества влюблённых пар и молодожёнов, сам Александровский парк является традиционным местом свадебных прогулок, начинающихся у вечного огня на набережной. В 2012 г.

Режим доступа: http://vk.com/topic-50420307_27833430

29 Пересторонин Н.В. Александровский сад: Роман-мозаика. – Киров, 2001 – С. 131.

30 В Кирове больше не будет «моста самоубийц» // Новая пресса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.new-pressa.ru/content/view/242

замки с решёток были сняты, что вызвало недовольство горожан, и не далеко от моста на набережной появился специальный арт-объект – «Дерево семейного долголетия», на котором и стали закреплять замочки. Возрождением семейных ценностей в новой России можно объяснить появление в Александровском саду ещё одного памятника, расположенного недалеко от пешеходного моста. Вятка стала девятым российским городом, где установлены скульптурные композиции святых благоверных Петра и Февронии Муромских. Открытие скульптуры состоялось в рамках праздника «Семейный выходной в Александровском саду», куда были приглашены семейные пары, отметившие в 2012 г. рубиновую, золотую, бриллиантовую свадьбу и многодетные семьи.

В 2000-х интерес к проектам по развития городского ландшафта обострился не только со стороны городской власти, но и общественности. Среди подобных инициатив следует отметить волонтерский проект по благоустройству вятской набережной «Берег мечты». Важнейшими при этом осознаются экологические проблемы города, современный город – чистый город. В 2012 г. в рамках кампании молодёжного сообщества «Чисто Вятка»

был проведён «День реки Вятки», сопровождавшийся благоустройством старой пристани. В завершении дня на нижней набережной был установлен необычный арт-объект – скульптурное изваяние «Рыба-птица». Молодые горожане видят город по-новому, городская скульптура, по их мнению, должна отличаться «от множества прочих золото-бронзовых, гранитных и гипсовых изваяний, украшающих или уродующих город»³¹. Художник Максим Синдерович соорудил скульптуру из мусора, найденного на берегу Вятки. С одной стороны, скульптура «Рыбы-птицы» стала символом борьбы за чистоту, любви жителей к своему городу. С другой – этот образ актуализировал смысл одной из местных легенд. По преданиям ушкуйников, рыба-птица – это существо, которое скрывается от людских глаз в Заречном парке на противоположном берегу Вятки, когда река разливается, оно издает громкий утробный звук. Установка памятника вызвала бурное обсуждение в прессе и на городских форумах. Поскольку она не была согласована с городским

управлением градостроительства и архитектуры, представители мэрии потребовали переноса скульптуры, однако по сей день «Рыба-птица» остаётся на прежнем месте.

Заключение

Таким образом, полисемантика городского парка есть совокупность образов пространства, запечатлённых в социальных смыслах, вкладываемых как в общую композицию, так и в отдельные территории и сооружения парка. Эти смыслы выражаются в городских нарративах, имеющих различные формы выражения – от литературного произведения или скульптурного изваяния до экстремальных практик.

Эволюция образа городского сада Вятки отразила историко-культурные процессы середины XIX – начала XXI в. На месте сакрального пространства средневекового города возникают романтический сад, затем советский и, наконец, современный парк культуры и отдыха. Место расположения сада, архитектура береговых ротонд и портала – всё это позволило выразить самые важные черты пейзажного парка, не нарушая особенностей средневекового русского города. Малые формы парковой архитектуры

31 Краснопёрова Е. «Рыбе-птице» придется переместиться // Вятский наблюдатель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nabludatel.ru/new/2012/07/18/ptice-pridetsya-peremestitsya/

прекрасно сочетаются с православными соборами вятской набережной и часовней, расположенной на одном из берегов оврага. Культурный ландшафт здесь вступает в гармонию с ландшафтом природным.

Эта гармония была нарушена в советскую эпоху, когда городская среда переосмысливалась в контексте социалистических идей. Политический контекст всегда моделировал повседневность, что выразилось не только в художественном образе парка, но и в его названии. Однако помимо официальной интерпретации символики названия, Александровский сад связывали и с именем А.С. Пушкина, и А.Л. Витберга. Долгое время считалось, что знаменитый архитектор спроектировал не только портал сада, но и береговую ротонду.

В парке им. С. Халтурина появляются не свойственные романтическому парку цветочные композиции и скульптура, имевшие идеологическое содержание. Парковая скульптура является визуальной доминантой, отражающей важнейшие социокультурные процессы. Современная скульптура, с одной стороны, выполняет задачу формирования общественных ценностей, с другой – она свободна от каких-либо идеологических, просве-

дательских целей, её главное назначение – украшать город, создавать пространство развлечений, обогащать его разнообразными впечатлениями.

В целом стремление к возрождению, стилизация современного парка в соответствии с особенностями историко-культурного ландшафта связаны с потребностями сохранения культурной памяти, создания комфортной городской среды и привлечения туристов.

Городской культуре свойственна публичность, квинтэссенцией которой является пространство городского парка. Если романтический герой, как правило, предаётся в парке уединению, воспоминаниям и мечтам, то в повседневной жизни парк – главное место народных праздников – от Крестного хода и «свистопляски» до рок-фестиваля и парада зомби.

Александровский парк развивается в стремлении к синтезу возрождаемых историко-культурных особенностей ландшафта с современным пространством разнообразных культурных практик. Пространственные зоны парка формируются согласно требованиям охраны культурного наследия, запросам семейного, детского отдыха и молодёжного досуга.

В каждом городе есть сады и парки, запечатлённые в памяти нескольких поколений местных жителей, по их состоянию можно оценить характер местной идентичности и уровень местного патриотизма.

Библиография

1. Аюпова М.П. Яблоки августа. Стихи. – Киров, 2003. – 64 с.
2. Башилов Б. Александр I и его время. Массонство в царствование Александра I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kadet.ru/library/history/Bashil/IRM/bashil07.htm
3. Васнецов А.М. Как я сделался художником и как и что работал (отрывок из автобиографии) // Труды музея истории и реконструкции Москвы. – М., 1957. – 149 с.
4. Волков В.Н. Туризм в эпоху постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 1. – С. 77-86.
5. Загадочные, таинственные, страшные места. Киров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/topic-50420307_27833430
6. В Кирове больше не будет «моста самоубийц» // Новая пресса. – 11.09.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.new-pressa.ru/content/view/242
7. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М., 2008 – 220 с.
8. Десяткова О.В., Лобачева Л.А. Парковая культура города Кирова в контексте развития советских садов и парков 30-50-х гг. XX века (на примере сада имени Степана Халтурина) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – С. 73-75.
9. Замятин, Д. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Интелрос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin/12251>
10. Краснопёрова, Е. «Рыбе-птице» придется переместиться // Вятский наблюдатель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nabludatel.ru/new/2012/07/18/ptice-pridetsya-peremestitsya

11. Лихачёв Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. – СПб., 1991. – 371 с.
12. Пересторнин Н.В. Александровский сад: Роман-мозаика. – Киров, 2001 – 191 с.
13. Петряев Е.Д. Литературные находки: Очерки культурного прошлого Вятской земли. – Киров, 1981. – 286 с.
14. Рылов А.А. Воспоминания. – М.: Искусство, 1954. – 288 с.
15. Тинский А.Г. Вятская мозаика. – Киров, 1994. – 192 с.
16. Тинский А.Г. Планировка и застройка г. Вятки. – Киров, 1976. – 227 с.
17. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М., 2011. – 520 с.
18. Яргина З.Н. Эстетика города. – М., 1991. – 366 с.

Garden polysemantics in the city cultural landscape: evidence from the Aleksandrovskii garden in Vyatka

Desyatkova Ol'ga Vladimirovna

PhD in Cultural Science,
associate professor of the department of cultural science and journalism,

Vyatka State University,

P.O. Box 610000, Moskovskaya str., No, 36, Kirov, Russia;

e-mail: olgadesatkova@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the semantics of the public garden landscape of the Vyatka city based on the study of the evolution of its composition, cultural practices associated with the environment study, as well as the meanings reflected in fiction and memoirs of urban residents. The appearance of the garden changed in accordance with the evolution of cultural styles: romantic garden, Soviet garden as a space of propaganda, modern entertainment space. Sign function is performed

by the park architecture, bridge, sculpture, flower arrangements. Garden polysemantics also includes personally painted meanings and associations, images and cultural practices of the urban community. On the one hand, the garden – a perfect dream world, providing the opportunity to retire, on the other – a space of city public life.

Keywords

Garden semantic, town park, romanticism, sculpture, everyday culture.

References

1. Ayupova, M.P. (2003), *The August Apples. Poems* [*Yabloki avgusta. Stikhi*], Kirov, 64 p.
2. Bashilov, B., "Alexander I and his time. Freemasonry in the reign of Alexander I" ["Aleksandr I i ego vremya. Masonstvo v tsarstvovanie Aleksandra I"], available at: www.kadet.ru/library/history/Bashil/IRM/bashil07.htm
3. Desyatkov, O.V., Lobacheva, L.A. (2012), "Park culture of the city of Kirov in the context of the development of Soviet gardens and parks in 30-50s of the XX century (evidence from the garden named after Stepan Khalturin)", *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice* ["Parkovaya kul'tura goroda Kirova v kontekste razvitiya sovetskikh sadov i parkov 30-50-kh gg. XX veka (na primere sada imeni Stepana Khalturina)", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*], pp. 73-75.
4. "Enigmatic, mysterious, scary places. Kirov" ["Zagadochnye, tainstvennye, strashnye mesta. Kirov"], available at: http://vk.com/topic-50420307_27833430
5. Glazychev, V.L. (2008), *Urban Studies* [Urbanistika], Moscow, 220 p.
6. Krasnoperova, E., "Fish-bird" will have to move" ["Rybe-ptitse" pridetsya peremestit'sya"], *Vyatskii nablyudatel'*, available at: www.nabludatel.ru/new/2012/07/18/ptice-pridetsya-peremestitsya
7. Likhachev, D.S. (1991), *Poetry of gardens. On the semantics of landscape gardening styles. Garden as a text* [Poeziya sadov. K semantike sadovo-parkovykh stilei. Sad kak tekst], St. Petersburg, 371 p.

8. Perestornin, N.V. (2001), *Aleksandrovskii Garden: Roman-mosaic* [*Aleksandrovskii sad: Roman-mozaika*], Kirov, 191 p.
9. Petryaev, E.D. (1981), *Literary discoveries: Essays on cultural past of the Vyatka land* [*Literaturnye nakhodki: Ocherki kul'turnogo proshlogo Vyatskoi zemli*], Kirov, 286 p.
10. Rylov, A.A. (1954), *Memoirs* [*Vospominaniya*], Iskusstvo, Moscow, 288 p.
11. "The "suicide bridge" will not exist in Kirov anymore" ["V Kirove bol'she ne budet "mosta samoubiits"], *Novaya pressa*, available at: www.new-pressa.ru/content/view/242
12. Tinskii, A.G. (1976), *Planning and construction of the Vyatka city* [*Planirovka i zastroika g. Vyatki*], Kirov, 227 p.
13. Tinskii, A.G. (1994), *Vyatka mosaic* [*Vyatskaya mozaika*], Kirov, 192 p.
14. Trubina, E.G. (2011), *City in theory: experience of environmental understanding* [*Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva*], Moscow, 520 p.
15. Vasnetsov, A.M. (1957), "How I became an artist and how and what I worked (excerpt from the autobiography)", *Proceedings of the Museum of History and Reconstruction of Moscow* ["Kak ya sdelalsya khudozhnikom i kak i chto rabotal (otryvok iz avtobiografii)", *Trudy muzeya istorii i rekonstruktsii Moskvy*], Moscow, 149 p.
16. Volkov, V.N. (2012), "Tourism in the postmodern era" ["Turizm v jepohu postmoderna"], *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, No 1, pp. 77-86.
17. Yargina, Z.N. (1991), *The aesthetics of the city* [*Estetika goroda*], Moscow, 366 p.
18. Zamyatin, D., "Local history and technique of modeling of humanitarian and geographical image of the city" ["Lokal'nye istorii i metodika modelirovaniya gumani tar no-geograficheskogo obraza goroda"], *Intelros*, available at: <http://www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin/12251>